ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 21. Гораций	343
Глава 22. Пора прощаться?!	365
Глава 23. Ветврачи	381
Глава 24. Билл	403
Благодарности	415

Эта кі благопол	нига посвящс	ается скромі іх — ветерин	ным защитник Іарным медсе	ам естрам

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во-первых, предостережение. Я работаю сертифицированным ветеринарным врачом вот уже почти 20 лет и очень сильно люблю свою работу. В этом деле много сложностей, и оно требует от вас смирения. Неоднократно я сталкивался с тем, что в обществе бытует не совсем верное представление о работе ветеринаров, и в этой книге я пытаюсь устранить данное недопонимание. Я старался писать непредвзято, насколько это возможно, чем, вероятно, вызову критику. Некоторые эпизоды в этой книге могут вызвать удивление, и я не рекомендую ее совсем юному читателю. Общая концепция состоит в том, чтобы проинформировать и заставить задуматься. К сожалению, это также значит, что придется поднимать трудные, неудобные и даже мучительные вопросы. В моей книге есть место и возвышенному, и низменному; я хотел отразить реальность такой, какой она предстает перед ветеринарными врачами, фельдшерами и другим ветперсоналом, который заботится о животных.

Во-вторых, объяснение. Эта книга — продукт коммуникации, или же, если точнее, ее нехватки. На ТВ полно сериалов про животных, документальных фильмов, в которых освещаются развлекательные стороны, экстремальные грани и далекие рубежи ветеринарной медицины. Нам всем также необычайно повезло с превосходным и захватывающим сериалом «О всех созданиях — больших и малых». Изначально это была серия книжек, впоследствии ее адаптировали для ТВ в виде многосерийного цикла, и эти истории молодого ветврача вдохновили многих на выбор ветеринарии в качестве карьеры. Существуют сериалы о ветеринарах, работающих с дикими животными, документальные фильмы об акулах, и даже есть целая программа под названием Penguin A&E («Скорая помощь для пингвинов»). Уж не знаю, как выглядит отделение экстренной медицинской помощи для пингвинов, но звучит как-то неприбыльно в качестве бизнес-идеи. И почти всегда, за редким исключением, за ветобслуживание никому не предъявляют счет. На мой взгляд, многим из таких передач недостает реализма. И я это говорю не для умаления достоинств таких шоу; напротив, у них прекрасные возвышенные цели. Однако не будем забывать, что их основная задача в рамках телевизионного шоу — развлекать. Точно донести чьи-то мысли и чувства через экран телевизора бывает крайне сложно. Особенно когда эти мысли и чувства сложны и неоднозначны.

Недавно прочел в одном журнале для ветеринаров, что почти ни в одной другой профессии не отмечается настолько высокий процент студентов, романтизирующих свою будущую работу. Своей книгой я хотел бы восполнить этот информационный пробел. И одновременно хочу прокатить вас на читательских американских горках, где нас ждут приключения, уда-

Предисловие

чи и неудачи; очень надеюсь, что с развитием сюжета вы не заскучаете.

Эта книга предназначена для всех, кто любит животных, особенно для тех, кто хочет стать ветеринаром, и, конечно же, для владельцев животных, тех, кто хочет знать, о чем же на самом деле думает их ветврач, а также для тех, кто интересуется наукой, для моих коллег-профессионалов, от лица которых я пытаюсь выступать здесь, пусть и небезупречно. Если комуто покажется, что они узнали в моих рассказах себя или свою клинику, то они ошибаются. Это не про меня, не про вас, меня там не было, и, пожалуйста, не трудитесь звонить и проверять.

В-третьих, отказ от ответственности. Если бы в моем ветеринарном институте проводилось голосование на звание «Самый неподходящий кандидат на авторство книги о ветеринарной медицине», сдается мне, что я бы победил с большим отрывом. Я не самый лучший ветврач в мире, да и часто бывает так, что в одном кабинете со мной работают врачи получше меня. Я не самый лучший специалист, хотя и работал в клиниках экстренной ветпомощи. Также работал в разных уголках Соединенного Королевства, в разных клиниках и с самыми разнообразными одомашненными видами животных. Приходилось мне работать и с созданиями, которых трудно назвать домашними питомцами. В книге я не описываю работу, с которой можно брать пример, также не используйте ее как справочник по ветеринарии. Я оставил в тексте как свои допущенные ошибки в ветеринарии, так и отжившие протоколы лечения, которые больше уже не применяются. Я специально не стал давать ссылки на научные работы или статьи. Ветеринарная медицина и наука В ЦЕЛОМ ПОСТОЯННО ЭВОЛЮЦИОНИРУЮТ, И ТО, ЧТО СЧИТОется верным на данный момент, может перестать быть

таковым в будущем. Мое собственное мнение также меняется с появлением новых данных. А особо любознательным я рекомендую поискать другие источники информации.

Я не хочу приукрашивать нашу профессию. Скорее, я хочу, чтобы вы почитали как можно более честный рассказ. Ветврачи всегда пользовались общественным доверием на зависть другим специалистам. Надеюсь, что это доверие возрастет еще больше, когда люди узнают и о трудностях, с которыми сталкиваются ветврачи в своей работе.

Из этих соображений я решил не называть реальные имена как людей, так и животных, за исключением своей собственной персоны. Все места действий намеренно приблизительны, названия клиник опущены, а конфиденциальность пациентов соблюдена. Хозяева домашних питомцев, владельцы животных, фермеры, любители живности и просто все интересующиеся, я хочу дать вам возможность заглянуть в жизнь и мысли ваших ветеринарных консультантов. Возможно, это увеличит вашу к ним эмпатию, а возможно, вы захотите сменить своего ветврача. В любом случае, если ваши поступки будут продиктованы размышлениями, вызванными этой книгой, я буду рад, что этому поспособствовал.

Если Королевский колледж ветеринарных хирургов (MRCVS) посчитает, что какой-либо параграф из этой книги может служить основанием для отзыва моей лицензии, то знайте: я склонен к преувеличениям и патологическому вранью, так что тот кусок текста, вполне вероятно, не является правдой. Хотя так оно и было.

НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Не будь чересчур уверен. Всегда учитывай, что есть вероятность твоей неправоты.

Из каких предпосылок ты исходишь? Чего тебе данные НЕ говорят? Не принимай отсутствие доказательств за доказательство отсутствия.

глава 1 **УПЕРТЫЙ, КАК БЫК**

За пять лет учебы в университете я показал себя довольно посредственным студентом-ветеринаром. Винить в этом кроме самого себя было некого, однако я как-то умудрился получить свое первое рабочее место в ветклинике на шесть врачей в Северной Ирландии. Моя семья расщедрилась и отдала мне в личное пользование наш старый семейный драндулет, чтобы я мог разъезжать по живописной сельской местности и оказывать ветеринарную помощь. Заряженный энтузиазмом и знаниями, я, свежеиспеченный выпускник, был полон решимости спасти себя и всех своих пациентов от всяческих катастроф. Как и все выпускники, только что устроившиеся на первую работу, я был полон как уверенности, так и сомнений в собственных способностях. Соотношение первого ко второму менялось ежеминутно. И, будучи в таком зыбком положении, я оказался на ферме где-то в самом отдаленном углу королевства с заданием пристрелить быка. Можете себе представить, как я себя ЧУВСТВОВАЛ, ВЕДЬ ДО ЭТОГО СВОИМ ИСТИННЫМ ПРИЗВАнием я считал спасение мохнатых зверьков и милых заек. Однако в ветеринарной медицине встречаются

такие мрачные закоулки, куда даже Бэтмену не захочется влезать. Мой начальник был человеком беззастенчивым, без выкрутасов, а понятие «наставничество» не вписывалось в его картину мира, да и слова такого он, скорее всего, не знал. В его защиту могу сказать, что я и сам довольно плохо понимал, когда надо просить помощи и совета у старших, да и дел в нашей конторе было по горло, так что не до психологических тренингов и обучения.

Случилось так, что молодой самец крупного рогатого скота, как говорят профессионалы, а по-простому бычок, сломал себе ногу. Из-за размеров и веса животного, а также по причине технических и финансовых ограничений у его хозяина о лечении ноги и речи не шло. Бычка все еще можно было пустить в пищевую цепь, и он мог пойти на бургеры, но транспортировать его до скотобойни с поломанной ногой было невозможно по причинам, продиктованным соблюдением стандартов благополучия животных. По сути, у нас оставался только один вариант. Нам надо было его пристрелить, выпустить из него кровь, и только потом фермер мог отвезти его на мясокомбинат.

И тут на сцене появляется человек с ружьем. Скажем так: все, что я знал про огнестрельное оружие на тот момент, было почерпнуто из фильмов про войну и одного-единственного случая, когда меня учили стрелять в полярного медведя из винтовки. А теперь я был вооружен лишь револьвером 32-го калибра одиночного действия да мрачной решимостью. Стоит также отметить несколько отягчающих ситуацию факторов. Бык обезумел от боли, он метался по полю с пеной у рта, его сломанная конечность вяло болталась сбоку и, по всей видимости, вызывала дополнительную ярость у животного. Фермер был напуган до смерти, а я некстати приехал на место в обществе девушки, с которой был знаком еще

со времен учебы в ветколледже. Мы хотели с ней посидеть в баре и выпить до этого происшествия, но тут поступил срочный вызов, и она решилась поехать со мной за компанию для производственной практики. Она была на курс младше, и, признаюсь, я проявлял к ней плохо скрываемый интерес.

Просто подойти близко к «пациенту» уже было сродни походу на войну. Определенно, у меня было ощущение, что это своеобразная проверка на слабо. План был таков: я выдвигаюсь в поле на экскаваторе *JCB*, занимаю позицию для близкого огневого контакта с быком, оставаясь под прикрытием железного корпуса экскаватора. Вроде неплохое начало. Затем я высаживаюсь из машины и быстро разделываюсь с быком, причем делаю это максимально мужественно, а потом триумфально возвращаюсь, предположительно испуская во все стороны феромоны, которые безотказно действуют на студенток ветеринарного колледжа.

К сожалению, у моего противника планы были несколько иными. Когда я вылез из экскаватора и стал приближаться к быку, то он замер на месте и невозмутимо смотрел на меня — вроде все хорошо. Но как только, по его оценкам, я отошел на достаточное расстояние от своего желтого безопасного укрытия с пугающим ковшом, он тут же рванул ко мне. И я вдруг осознаю, что бегу во всю прыть, на которую способен человек в резиновых негнущихся сапогах, по направлению к своей уже-не-будущей девушке и ору: «Черт, черт, черт, че-е-ерт!»

Я повторил эту незатейливую вылазку несколько раз. Безуспешно. Тогда у меня возник другой план. Что если разложить на поле какие-нибудь коровьи вкусняшки, дождаться, когда бык начнет их жевать, а я тут-то я и выстрелю ему в голову? Что же, попробовал действовать по этому плану. Бычок с подозрением подошел к сену,

наклонил голову под таким удобнейшим углом, что пуля 32-го калибра сама просилась в цель, и начал неохотно есть. Я находился на некотором отдалении и понял, что если хочу попасть ему прямо в голову, то надо подойти поближе, хотя бы на расстояние пяти метров, иначе промажу. Я осторожно стал приближаться, бык следил за мной одним глазом. Я прицеливался так, как это делают все американские копы в детективных сериалах, стараясь сфокусировать свой взгляд на цели и взять быка на мушку.

Бац! — выстрелил я.

— Му-у-у? — Бычок поднял голову в недоумении: что это за странный звук он услышал? Сперва мне показалось, что я промазал, но потом увидел, как у быка из носа потекла струйка крови. Однако бычок не обратил на это внимания, опять наклонил голову и стал, ничуть не сомневаясь, жевать дальше...

Бац! — Му-у-у? Бац!

— My-y-y?

Бац!

— My-y-y?!

К этому моменту все шансы произвести впечатление на девушку в экскаваторе улетучились, а вот фермер пришел в еще больший ужас. Ему было неясно, кто будет представлять большую опасность, если теперь выйти из кабины экскаватора, — бык или моя некомпетентность.

У быка из носа кровь уже хлестала, но по его внешнему виду можно было сказать, что откидывать копыта он не собирается, по крайней мере в ближайшее время. Выходило так, что для достижения цели мне надо было приставить револьвер к бычьей голове и выстрелить. Для другого сценария этот пистолетик не годил-